

Петров И. Б.

Как стать Пифагором?

2013

Всеми авторскими правами на книгу владеет только ее автор – И. Б. Петров. Все права не предоставленные здесь явно, сохраняются за автором.

Copyright © 2013 И.Б.Петров. Все права защищены.

Свидетельство о публикации № 213101200009.

Разрешено свободное безвозмездное (бесплатное) распространение книги с условием ее неизменности и сохранением авторских прав.

Книга не является научным, либо иным публикационным материалом и представляет собой лишь художественный вымысел автора, который представляет собой его личную точку зрения. Автор снимает с себя любую ответственность за любое использование материала изложенного в данном произведении. Автор не пропагандирует ни какие идеи и стремления, ни к чему не призывает, не стремится оскорбить чьи-либо чувства, а своим произведением лишь хочет выразить свои личные мысли на обозначенную тему. Он не несет ответственности за ошибки, опечатки и неправильные интерпретации содержания книги.

Также автор не отвечает за вред, причинённый её исполнением здоровью, имуществу, правам и законным интересам, Читателя, а также вред здоровью, имуществу, правами законным интересам третьих лиц, нанесенным в связи с какими-либо действиями Читателя. Вся ответственность за использование данной программы (имеется ввиду pdf-документ) целиком и полностью ложиться на Читателя!

ОСОБЕННОСТИ ДАННОЙ ВЕРСИИ ИЗДАНИЯ:

В данной версии публикации сохранены авторская пунктуация и орфография. Автор приносит свои извинения за столь большое количество ошибок. Однако ввиду особенностям издания (рассказ был создан за пару часов) и текущей ситуации с публикацией (отсутствие полноценного оформления), автор не видит возможности и необходимости проведения корректировки текста.

От автора.

В этом небольшом произведении я как обычно пошел на некий художественный эксперимент и соединил воедино свои мысли из разных областей естественного познания. В этих незамысловатых строках хитро переплелись мои математические изыскания с основой в области психологии и философии.

Если сейчас спросить меня о чем это произведение — то я сам затруднюсь ответить на этот вопрос. Оно, на первый взгляд, о простой истории научного поиска и, в тоже самое время, о поиске маленького человека в огромном мире нашей Вселенной.

Маленькая душная комната была завалена горами книг и тетрадей. В воздухе весел затхлый запах старой исписанной бумаги и острый аромат свежих чернил. По центру комнаты, прямо перед приоткрытым окном, стоял небольшой деревянный стол, на котором воцарился запущенный хаос.

Между створок окна, стекла которого давно не были мыты, просачивался свежий летний воздух и яркий свет полуденного солнца. Лучи дневного светила, словно прожектор в ночной мгле, освещали даже самые затаенные уголки этого склада старой макулатуры. От этого в комнате было светло и как-то по особенному причудливо выглядели, окрашенные в самые жгучие цвета золотистого оттенка лучей, горы стародавних бумаг.

За столом на старом скрипучем табурете сидел сморщенный от времени и тягот жизни старик. На нем были одеты бесформенные и давно выцветшие домашние трико и помятая, некогда бывшая парадной, рубаха. На его потускневших от возраста и подслеповатых глазах располагались аккуратные и все еще привлекательно выглядящие старомодные очки.

Рука его, держащая своими пальцами обрызганный или поломанный карандаш, выводила на помятом листе сложные математические формулы и знаки. Кругом, по обе стороны стола, располагались ворохи исписанных тетрадных листов и развороты старых библиотечных книг. И среди всего этого творческого хаоса царил размеренный порядок кропотливой, но уже давно не кому не нужной кроме него самого работы.

Этот прекрасный день начался как тысячи других дней. Он прошел в утренних хлопотах с возрастом ставших уже не такими расторопными; в привычном диетическом завтраке с порцией лекарств; и в долгих часах математического поиска.

Когда-то, это тогда еще молодое тело проводило время куда в более активном движении, полного новых стремлений, достижений, успехов и поражений. Сейчас же оно лишь дожидало отведенный ему срок, коротая свои часы в полубредовых действиях ссохшегося мозга.

Старенькие настенные часы пробили полдень, когда уставший старческий взгляд упал на неровные строки, выведенные серым грифелем карандаша. «Сумма любых целых ненулевых чисел a и b , возведенных в степень n , никогда не будет равна модулю единицы, при любом натуральном $n > 1$ » - неровным почерком было записано на

оторванном листе. Такое странное и не кому не нужное утверждение, которое даже, возможно, не было верным.

Уставший от несчетного числа прочитанных строк взгляд упал на замазанный и заляпанный какой-то разноцветной маской из клякс обрывок листа, на котором гордо выделялась аккуратная запись: « $a^n + b^n \neq 1, n \in \mathbb{N}, n > 1$ ».

За приоткрытом окном звонко и весело зачирикала птичка и от этого, заостенелый и уснувший в царстве бесконечных формул разум встрепенулся и, оторвав взгляд сонных глаз от бесполовых записей, устремил его туда, где растекалось зарево солнечного света.

Свежий ветерок, дунул в обветренное временем и годами прожитой жизни лицо. Где-то глубоко внутри костяной коробки уже бесполовой головы затеплились искорки старых воспоминаний. Но они быстро угасли под равномерным и монотонным скрипом крошащегося грифеля.

«Предположим, что данное утверждение верно и $a^n + b^n = 1, n \in \mathbb{N}, n > 1$. При этом a и b — целые ненулевые числа» - бодро начала писать трясущаяся пожелтевшая рука и тут же остановилась, когда очередной трель веселой птички вновь ворвался в пыльную комнату.

«Преобразуем исходное выражение:

$$a^n + b^n = 1,$$

$$a^n = 1 - b^n,$$

$$a = \sqrt[n]{1 - b^n}.$$

Найдем решения данного уравнения. Для этого рассмотрим два возможных варианта: для n — четного числа и n — нечетного числа».

Грифель снова прервал свой неровный бег по потрепанному листу. Сердце, когда-то работающее с точностью и ритмом новых марочных часов, теперь стало похожим на глохнувший двигатель старого ржавого механизма. Оно все чаще давало о себе знать частыми сбоями, постоянно отвлекающими от бесполезного занятия.

Костлявая рука резким, но неточным движением схватила лист бумаги и швырнула его в сторону. Он словно осенний листочек, совершая свое последнее путешествие с ветки дерева, красиво покачиваясь упал на запыленный пол.

Зачем нужны эти старания на смертном одре? К чему доказывать недоказуемое и ошибочное? А если даже и правдивое — то ни кому не нужное в этом очумевшем мире.

Но вскипевший разум, быстро успокоился, как часто это бывает в глубокой старости, и продолжил свою мерную работу.

«Если n – четное, то следуя общеизвестному правилу извлечения корней число a может быть целым ненулевым числом, если $(1-b^n)>0$. Отсюда неизменно следует, что $b<1$ ».

«Но ведь $b<1$ не может быть числом целым, что противоречит условию изначального утверждения. Это означает, что изначальное предположение не верно и уравнение $a^n+b^n=1$ не имеет целых корней при n – четном» - продолжала лететь мысль в старческой, полуспящей голове.

За окном продолжала оголтелым темпом и со скоростью течь разноцветная жизнь, под согревающими лучами нежного летнего солнца. А в пыльной комнате старого математика, уже вышедшего из своего ума и своей жизни время, остановилось на долгие годы, проигрывая, словно заедающая пластинка, одну и ту же песнь разочарования разума.

«Рассмотрим теперь вариант, когда n – число нечетное. Попробуем найти корни уравнения $a=\sqrt[n]{1-b^n}$ ». На этой фразе, повторяющейся из года в год, внутренний диалог изнуренного старца прервался уже в который раз. Решения столь простой задачи у него не было. И сколько бы он не приближался к разгадке несуществующей тайны, она всегда ускользала от него, оставляя после себя лишь призрачный след надежды. Надежды на будущее, которого у него нет.

Старик отстранился от своих записей и впервые за долгие месяцы нашел силы в своем умирающем теле, чтобы подойти к окну. Он со скрипом раскрыл разошедшиеся створки, и яркий поток шума, воздуха и света ворвались в комнату, срывая легкие листы с гор записей. Его всего обдало свежестью жизни и словно подняло вверх.

Он открыл глаза прямо на встречу огненному, золотистому небу и увидел там, то чего так искал: « $\sqrt[n]{a}$ ». Это было последнее, что увидел его взор, навеки застывший в изумлении восхищения.

А ветер продолжал трепать теперь уже бесполезные листы писанины, словно заигрывая с загадкой и ошибкой будущих поколений.